

Научная статья
УДК 327.1+327.82/.85+339.924(510:59)
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/147-158>

Сотрудничество Ланьцан-Меконг и политика КНР в субрегионе Большого Меконга

Илья Сергеевич Виноградов
Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия, vinbel19@mail.ru

Аннотация. Значительное ухудшение экологической ситуации на Меконге в последние годы, связанное как с природными, так и с антропогенными факторами способствовало росту напряженности вокруг вопросов использования водных ресурсов Меконга, включая обвинения в адрес Пекина по эксплуатации ГЭС в верхнем бассейне Меконга и несогласованной гидрополитике. Образование механизма сотрудничества Ланьцан-Меконг (СЛМ) можно расценить как превентивную меру Пекина в его соседской дипломатии с странами Индокитая для снятия напряженности по вопросам использования водных ресурсов на Меконге и критики в свой адрес. Китай выделяет значительные финансовые средства странам субрегиона, тем самым нивелируя издержки своей гидрополитики, и страны субрегиона используют эти преимущества сотрудничества. Вместе с тем в рамках СЛМ Пекин интенсифицирует комплексное сотрудничество и добивается продвижения своих глобальных инициатив.

Ключевые слова: *Ланьцан-Меконг, Китай, субрегион Большого Меконга, сотрудничество, гидрополитика, АСЕАН, Юго-Восточная Азия*

Для цитирования: Виноградов И. С. Сотрудничество Ланьцан-Меконг и политика КНР в субрегионе Большого Меконга // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19, № 2. С. 147–158.
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/147-158>

Original article
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/147-158>

Lancang-Mekong Cooperation and China's Policy in the Greater Mekong Subregion

Iliia S. Vinogradov
Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, vinbel19@mail.ru

Abstract. The aggravation of the environmental situation on the Mekong in recent years, associated with both natural and anthropogenic factors, has contributed to the growth of tensions around the use of Mekong water resources, including accusations against Beijing regarding the operation of hydroelectric power plants in the upper Mekong basin and uncoordinated hydropolicy. The formation of the Lancang-Mekong Cooperation (LMC) can be seen as a preventive measure by Beijing in its good neighbor diplomacy with the Indochina countries to relieve tensions over the use of water resources on the Mekong and criticism against it. China allocates significant financial resources to countries of the subregion, thereby leveling the costs of its hydropolitics, and the countries of the subregion use these advantages of cooperation. At the same time, within the framework of the LMC, Beijing is intensifying comprehensive cooperation and seeking to advance its global initiatives.

Key words: *Lancang-Mekong, China, Greater Mekong Subregion, cooperation, hydropolitics, ASEAN, Southeast Asia*

For citation: Vinogradov I. S. Lancang-Mekong Cooperation and China's Policy in the Greater Mekong Subregion // Ojkumena. Regional Researches. 2025. Vol. 19, No. 2. P. 147–158.
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/147-158>

Введение

Меконг берёт начало в Китае (в верхнем течении в КНР носит название Ланьцан или Ланьцанцзян), на Цинхай-Тибетском нагорье (16% стока реки) и далее протекает через Мьянму (2%), Лаос (35%), Таиланд (18%), Камбоджу (18%) и Вьетнам (11%) [8, с. 20]. Эти 6 стран составляют субрегион Большого Меконга (далее – СБМ). Китай и Мьянма относятся к верхнему бассейну, а Лаос, Таиланд, Камбоджа и Вьетнам – к нижнему.

Меконг является крупнейшей рекой ЮВА¹ и имеет очень важное значение для обеспечения экономических потребностей континентальных стран Юго-Восточной Азии. Река служит источником жизни для 60 миллионов человек, живущих в её нижнем бассейне реки. Водные ресурсы, такие как рыба и моллюски обеспечивают до 80% потребляемого белка в странах нижнего Меконга [19].

Снижение стока Меконга и изменение гидрологического режима реки, вызванное как климатическими изменениями, так и деятельностью человека, привели к значительному ухудшению экосистемы.

Проблемы водной и экономической безопасности, обусловленные трансграничным характером течения реки Меконга, стимулировали страны субрегиона к региональному сотрудничеству. В 1992 г. под эгидой Азиатского банка развития (АБР) с финансовой поддержкой внешних партнеров была запущена программа СБМ (от КНР включает только Гуанси-Чжуанский АР и про-

¹ Длина Меконга — около 4500 км, площадь бассейна — 810 тыс. км² [5].

винцию Юньнань) с целью развития экономического потенциала субрегиона, включая создание экономических коридоров. В 1995 г. страны Нижнего Меконга учредили Комиссию по реке Меконг (далее – КРМ) – важный механизм для лучшего управления водопользованием на этой реке.

С начала XXI в. субрегион Большого Меконга благодаря своему стратегически выгодному расположению и потенциалу роста привлёк внимание крупных держав и партнёров по развитию, которые инициировали свои механизмы партнёрства со странами бассейна реки Меконг. США в 2009 г. запустили Инициативу Нижнего Меконга, в 2020 г. данный механизм был преобразован в Партнёрство Меконг – США, где сделан акцент на сотрудничестве в области энергетики, управления трансграничными водными ресурсами и противодействии нетрадиционным угрозам безопасности. В рамках данного механизма США создали особую структуру – Дружья Нижнего Меконга, куда привлекают к сотрудничеству "дружественные" государства и организации (в т.ч. ЕС, АБР, Всемирный банк, Япония, Южная Корея и др.).

Япония, Южная Корея, Индия также активизировали сотрудничество со странами субрегиона (без КНР) и создали свои механизмы: Программа партнёрства Япония – Меконг, Всеобъемлющее партнёрство между Меконгом и Кореей, Сотрудничество Меконг–Ганг соответственно. Существуют также другие механизмы сотрудничества, например, Стратегия экономического сотрудничества трёх рек Иравади – Чао Прайя – Меконг, инициированная Таиландом и Сотрудничество по развитию бассейна Меконга, инициированное АСЕАН. Наконец, в 2016 г. под патронажем КНР был запущен Механизм сотрудничества Ланьцан–Меконг, который уже в полной мере охватил все шесть стран бассейна Меконга.

Работа всех этих механизмов включает содействие экономическому развитию субрегиона и управление водными ресурсами.

Гидрополитика КНР на Меконге

Китай, благодаря географическому положению является гегемоном верхнего течения Меконга. Китайский участок реки обладает наибольшим гидропотенциалом (36,5 тыс. МВт) среди всех стран СБМ [2, с. 94].

Старший сотрудник сингапурского аналитического центра ISEAS Хоанг Тхи Ха отмечает: в своей гидрополитике Китай во главу угла ставит свой суверенитет над международными водотоками и уклоняется от совместного многостороннего управления трансграничными реками, например, в Комиссии по реке Меконг участвует лишь как наблюдатель. Ещё в 1997 г. Китай проголосовал против Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Ключевое обязательство Конвенции обязует государства принимать все надлежащие меры для предотвращения значительного ущерба другим государствам, совместно использующих водоток [12, с.3]. На сегодняшний день между Китаем и странами нижнего бассейна Меконга отсутствуют официальные соглашения по эксплуатации плотин.

Во всём бассейне реки действует более 160 плотин, включая 13 в основном русле реки: две в Лаосе и 11 в КНР, в провинции Юньнань. В Китае находятся ещё три ГЭС на стадии планирования или строительства в Юньнани и восемь – в Тибетском автономном районе, что свидетельствует о непрерывном развитии китайской гидроэнергетики на Меконге.

В частности, в Юньнани Правительство КНР делает ставку на развитие энергоёмких отраслей промышленности, т. н. "новой тройки" производств: алюминия, поликремния и энергетических аккумуляторов. Кроме того, провинция также экспортирует электроэнергию с ГЭС в прибрежные провинции – прежде всего в промышленно развитый Гуандун.

Именно в Юньнани находятся крупнейшие ГЭС на Меконге–Ночжаду и Сяовань. Водохранилища эти двух ГЭС вместе вмещают 38 млрд куб. м воды, что составляет половину общего активного объёма водохранилищ во всём бассейне Меконга [6].

Дамбы в верхнем бассейне влияют на изменение гидрологического режима Меконга. Как отмечается в докладе КРМ, с 2015 г. увеличился сток в сухой сезон и уменьшился сток в сезон дождей (с мая по октябрь), вызванное увеличением количества водохранилищ в бассейне реки, что имеет как положительные, так и негативные последствия.

Увеличение доступности воды в сухой сезон может улучшить возможности орошения и судоходства в основном русле Меконга. И в этом отношении, с одной стороны, Китай выступает в роли "благодетеля" для стран нижнего Меконга, но с другой стороны Китай уже построил более десятка ГЭС на главном русле Меконга, тем самым поставив страны субрегиона в зависимость от себя по вопросу водного сотрудничества.

В связи с этим культивируется мнение, в том числе и в академической среде, что КНР использует плотины в качестве политического рычага. Профессор университет Чулалонгкорна в Бангкоке Титинан Понгсудхирак в интервью американским СМИ в 2021 г. высказал суждение, что китайские власти регулируют приток воды по Меконгу с помощью плотин в качестве дипломатического инструмента, например, сбрасывая больше воды в качестве подарка перед важной встречей официальных лиц Китая и стран ЮВА [17].

Стоит отметить прагматичность действий Пекина: до создания совместного механизма сотрудничества по Меконгу в 2016 г. Китай реализовал проект каскада из 6 ГЭС на Меконге в провинции Юньнань. Первая – Маньвань (1670 МВт) введена в эксплуатацию в 1993 г., а шестая – Ночжаду (5850 МВт) была запущена в 2014 г. [23].

Деградация экосистемы Меконга и критика КНР

В последние годы наблюдалось аномальное падение стока реки. Данный факт совпал с сильными засухами в субрегионе в 2016 г. и в 2019–2020 гг. Так, в 2019–2021 гг. уровень воды в Меконге не превышал наименьших значений последних 60 лет [2, с. 96].

Особенно остро проблема деградации экосистемы Меконга касается Камбоджи и Вьетнама. Озеро Тонлесап в Камбодже, связанное одноимённой рекой с Меконгом, обеспечивает более половины годового объёма улова рыбы. Согласно исследованию, проведённому Королевским сельскохозяйственным университетом Камбоджи, популяция рыб в Тонлесапе в период с 2003 по 2019 гг. резко сократилась: из 110 видов популяции 90 видов сократились в среднем на 90% [21].

Дельта Меконга является "рисовой чашей" Вьетнама и производит большую часть урожая риса (более 50%), овощей и фруктов, подавляющую часть которых экспортируют. Прогнозируется, что к 2040 г. дельта реки потеряет 97 % иловых отложений [4, с. 174], обеспечивающих урожайность, кроме того, уже отмечается засоление дельты в связи с вторжениями морской воды из Южно-Китайского моря.

В апреле 2020 г. было опубликовано исследование консалтинговой фирмы Eyes on Earth, финансируемое правительством США, в котором прямо указывается, что управление плотинами в Китае вызывает неустойчивые и разрушительные изменения уровня воды ниже по течению. В частности, отмечалось ограничение стока со стороны Китая в 2019 г., что усугубило последствия засухи, а несогласованные резкие сбросы воды из китайских плотин на Меконге вызвали быстрое повышение уровня реки, что привело к чрезмерным затоплениям в нижнем бассейне [18].

Однако в докладе Комиссии по реке Меконг, опубликованном в январе 2022 г. отмечается, что период 2019–2021 гг. был исключительным из-за крайне низкого уровня осадков и именно это стало основной причиной низкого стока в нижнем бассейне реки. В свою очередь, из доклада КРМ следует, что дамбы верхнего бассейна Меконга являлись второстепенным фактором, влияющим на сокращение стока воды в нижнем бассейне. При этом КРМ призывает Пекин к транспарентности в предоставлении гидрологических данных о работе своих плотин [16, с. 41].

В свою очередь, китайские эксперты из университета Цинхуа в Пекине указали, что резкое падение уровня воды в Меконге в 2016 г. и 2019–2020 гг. было связано с сильной засухой, обусловленной эффектом Эль-Ниньо и отсутствия муссонных дождей [30]. Кроме того, по словам экспертов КНР, на китайский участок приходится всего 13,5% от общего стока реки, что оказывает весьма ограниченное воздействие на нижнее течение реки. Китайские официальные СМИ отмечают, что Китай ведёт себя как ответственный сосед, а китайские плотины сыграли позитивную роль в дополнительных сбросах воды в сухой сезон в 2016 и 2019 гг. [14].

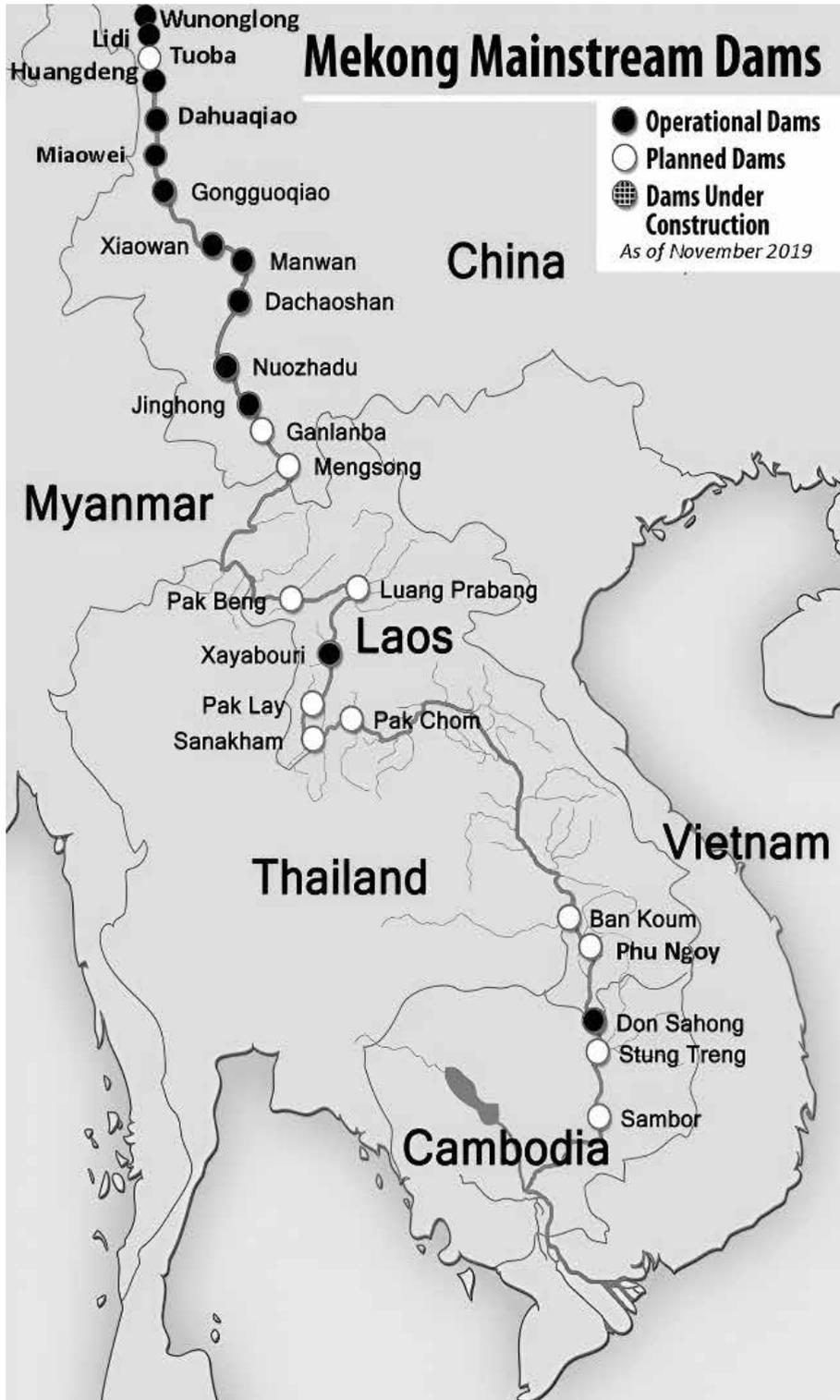

Рис 1. Действующие и планируемые ГЭС в основном русле р. Меконг.

Fig 1. Current and planned hydropower dams in the Mekong Basin.

Источник: [18].

Source: [18].

Таким образом, влияние китайских дамб на критические изменения стока Меконга остаётся дискуссионным вопросом, однако не вызывает сомнений, что эксплуатация ГЭС напрямую влияет на изменение путей миграции рыб и истощение иловых наносов [2, с. 101].

В целом, стоит отметить, что обвинение только Китая в несогласованном использовании водных ресурсов Меконга является некорректным. Регион Юго-Восточной Азии переживает процесс экономической модернизации, сопровождающийся ростом энергетических потребностей, расширением промышленного производства, добычей строительных материалов, загрязнением реки, что вступает в противоречие с потребностью сохранения экологической устойчивости. При этом потребность в стимулировании экономического роста часто перевешивает опасения перед экологическими последствиями при принятии решений местными правительствами.

Рост энергопотребления является одним из факторов активного развития гидроэнергетики в субрегионе и, как следствие, оказывает давление на экосистему Меконга. Ожидается, что к 2050 г. рост спроса на энергию в СБМ увеличится более чем на 85% [1, с. 52]. Так, Лаос стремится использовать свой значительный гидроэнергетический потенциал, строя ГЭС на Меконге и его притоках для получения дохода от экспорта электроэнергии в соседние страны. В свою очередь, Таиланд и Вьетнам наращивают импорт электроэнергии из Лаоса. Таиланд профинансировал крупнейшую в Лаосе ГЭС Саябури и, кроме того, сам активно использует притоки Меконга для ирригации. Китай профинансировал около половины имеющихся у Лаоса ГЭС [3, с. 160].

Камбоджа, в свою очередь, пока заморозила строительство двух ГЭС на Меконге из-за экологических опасений, однако рассматривает проект строительства канала Фунан Техо с участием китайских инвесторов, который предполагает соединение речного порта Пномпеня с Сиамским заливом, тем самым минуя дельту Меконга во Вьетнаме. Данный проект уже вызывает опасения у вьетнамских экспертов из-за возможного увеличения нехватки пресной воды и чаще проникновения солёной воды из ЮКМ.

Образование СЛМ: приоритеты и рамки сотрудничества

СБМ становится новым полем соперничества США и КНР, что вместе с активизацией других внерегиональных игроков (Японии, Южной Кореи, Индии), которые создали свои механизмы сотрудничества со странами СБМ бросает геополитический вызов КНР, на который она не может не ответить. США, приняв на вооружение в своем дискурсе стратегию секьюритизации КНР рассматривают экологические проблемы Меконга как угрозу безопасности и связывают их со строительством дамб в верхнем бассейне [12, с. 5].

Запуск механизма сотрудничества Ланьцан–Меконг можно расценить как превентивную меру со стороны КНР для снятия секьюритизации "водной проблемы" Меконга и одновременно легитимизации своей гидрополитики.

23 марта 2016 г. в Санье, провинция Хайнань, состоялась первая встреча лидеров СЛМ. Участники встречи договорились о создании сообщества единой судьбы Ланьцан–Меконг и установлении "рамок сотрудничества три + пять", включающих три основных направления: политику и безопасность, экономику и устойчивое развитие, социальные, культурные и межличностные обмены, а также пять ключевых областей сотрудничества: развитие транспортной инфраструктуры, производственную кооперацию, трансграничное экономическое сотрудничество, управление водными ресурсами, сельское хозяйство и сокращение бедности [27].

Функционирование СЛМ осуществляется в соответствии с пятилетними планами под руководством лидеров стран-участниц и ежегодных встреч на уровне глав внешнеполитических ведомств. Созданы совместные рабочие группы по всем приоритетным областям. Дипломатические ведомства шести стран учредили национальные секретариаты СЛМ. Кроме того, были созданы Центр сотрудничества в области водных ресурсов Ланьцан-Меконг и Центр экологического сотрудничества.

Китай является постоянным сопредседателем СЛМ, а второй сопредседатель назначается из числа остальных членов СЛМ со сроком действия два года.

Как подчёркивают китайские официальные лица и что также отражено в совместных декларациях СЛМ, шесть стран бассейна Ланьцан–Меконг разделяют одну реку и одни горы, создавая сообщество единой судьбы, тесно связанное как одна семья [25]. Таким образом, Китай делает акцент на географической и культурной близости со странами Меконга и не стремится к вовлечению в механизм других внешних игроков, что отличает СЛМ от Партнерства Меконг – США.

В рамках СЛМ Китай создаёт необходимые рамки для практического сотрудничества и оказывает финансовую поддержку странам субрегиона.

Так, в 2018 г. Китай объявил об открытии кредитной линии на льготных условиях в размере 5 млрд долл. для поддержки производственных мощностей и сотрудничества в области производства между странами СЛМ. На восьмой встрече глав МИД СЛМ в декабре 2023 г. Пекин анонсировал выделение очередного специального кредита для стран СЛМ с целью "содействия синергетическому развитию шести стран" [26].

В 2017 г. Пекин инициировал создание Специального фонда СЛМ для поддержки малых и средних проектов, выдвинутых странами СЛМ, где Пекин сам распределяет средства посредством одобрения заявок.

За последние восемь лет под эгидой СЛМ было реализовано более 780 совместных проектов. Специальный фонд СЛМ оказал поддержку проектам, направленным на улучшение условий жизни людей, как, например, "Небывалый урожай", "Пресный источник", "Зеленая инициатива", "Солнечная деревня" и др.

Большая часть проектов приходится на Мьянму, Лаос и Камбоджу – страны, испытывающие наибольший дефицит социальной инфраструктуры (в т.ч. доступ к пресной воде, дефицит очистительных сооружений и т.д.). Так, например, благодаря инициативе "Пресный источник" в этих странах было построено более 70 демонстрационных объектов водоснабжения в сельской местности, что обеспечило безопасной питьевой водой более 10 тыс. жителей [15].

Сотрудничество в электроэнергетической сфере

Учитывая рост энергопотребления в субрегионе, весьма перспективным представляется сотрудничество в области взаимной торговли электроэнергией, повышения взаимосвязи между национальными электросетями. Китай и Лаос являются главными экспортёрами, а Таиланд, Вьетнам и Камбоджа – импортёрами электроэнергии в субрегионе.

Наличие трансграничных ЛЭП позволяет Китаю поставлять электроэнергию в Лаос, Вьетнам и Мьянму [1, с. 52]. Учитывая значительный гидропотенциал Лаоса и Мьянмы, стоит ожидать увеличения экспорта электроэнергии из этих стран в КНР. Примером взаимовыгодного сотрудничества в торговле электроэнергией стало подписание соглашения в 2020 г. между китайской компанией China Southern Power Grid и государственной компанией Лаоса Electricite du Laos о создании единой электросети. Согласно этому соглашению, Лаос будет поставлять электричество в КНР в сезон дождей, а КНР, в свою очередь, экспортировать электроэнергию в Лаос в сухой сезон [7]. В рамках данного концессионного соглашения была создана совместная компания, контрольный пакет которой принадлежит китайской стороне. Совместная компания будет контролировать импорт и экспорт электроэнергии Лаоса.

В рамках СЛМ ежегодно проводится саммит по энергоснабжению, способствующий многостороннему диалогу по сотрудничеству в области энергетики. В частности, были созданы рабочая группа по взаимосвязи энергосистем и Совет по стандартизации электроснабжения Ланьцан–Меконг.

Сотрудничество в сфере водопользования на Меконге

Ключевым вопросом в взаимодействии КНР со странами СБМ является управление водными ресурсами на Меконге. Китай продвигает свой нарратив водной политики благодаря институционализации сотрудничества в рамках СЛМ. Китайские официальные СМИ и официальный сайт СЛМ представляют работу китайских плотин в исключительно положительном свете. Так, например, китайская Global Times писала о посещении представителей МИД

стран СБМ ГЭС Сяовань в Юньнани в декабре 2023 г., чтобы увидеть, какую практическую пользу она приносит странам нижнего бассейна Меконга. В сообщении подчёркивалось, что ГЭС Сяовань, наряду с другими китайскими станциями, своевременно увеличивает сброс воды, обеспечивая аварийное водоснабжение в нижнем течении реки, что помогает смягчать засуху, вызванную климатическими изменениями. В публикации приводятся положительные отзывы официальных представителей стран СБМ о работе китайских ГЭС, которые сравниваются с "крепостями надежды", оказывающими существенную помощь странам нижнего бассейна Меконга [13]. Таким образом, снимается вопрос о негативном воздействии китайских плотин на экосистему Меконга и делается акцент на влияние климата как ключевом факторе гидрологических изменений.

В рамках СЛМ Китай демонстрирует готовность постепенно открываться в вопросах гидрологического сотрудничества [11, с.4]. В 2020 г. была запущена платформа обмена информацией, в рамках которой Китай делится со странами субрегиона и КРМ гидрологическими данными за весь год со своих двух ГЭС на Меконге (Маньвань и Цзинхун).

Центр сотрудничества в области водных ресурсов Ланьцан–Меконг совместно с КРМ проводят анализ водных ресурсов в бассейне Меконга и влияние изменения климата на сток Меконга. При этом, некоторые исследователи уже отмечают давление китайского нарратива по проблеме водного сотрудничества на Меконге, это касается и совместных исследований КРМ и СЛМ, использование исключительно китайских данных при анализе стока воды и исключение негативного влияния китайских плотин при рассмотрении антропогенного воздействия как фактора определяющего изменения гидрологического режима Меконга [12, с. 10].

Сотрудничество в сфере безопасности

В рамках укрепления сотрудничества в сфере безопасности в 2017 г. был создан Комплексный центр сотрудничества правоохранительных органов Ланьцан-Меконг (КЦСПОЛМ), деятельность которого направлена на борьбу с трансграничными преступлениями, включая наркобизнес, кибермошенничество. Так, в ходе совещания представителей правоохранительных органов стран СЛМ в апреле 2024 г. Министерство общественной безопасности КНР и КЦСПОЛМ инициировали операцию "Безопасный Ланьцан-Меконг", направленную на совместную борьбу с кибермошенничеством и другими трансграничными преступлениями [29].

Угрозы пиратства и контрабанды наркотиков находятся центре внимания КЦСПОЛМ. После трагического инцидента, когда в районе т. н. "золотого треугольника" на стыке Мьянмы, Лаоса и Таиланда в 2011 г. были убиты 11 китайских моряков речного торгового флота, Китай и страны субрегиона приложили усилия для устранения подобного рода опасностей. С декабря 2011 г. по июнь 2024 г. КНР, Мьянма, Лаос и Таиланд провели 142 совместных патрулирований на Меконге.

КЦСПОЛМ с 2018 г. оказывает помощь Лаосу в строительстве постов правоохранительных органов и станций обнаружения наркотиков в приграничных провинциях, а также передал Лаосу патрульные катера для эффективной борьбы с незаконными действиями. Как отмечается на сайте СЛМ, пункты обнаружения наркотиков достигли значительных результатов, было изъято большое количество синтетических наркотиков и прекурсоров [28].

Гуманитарное сотрудничество

Китай зачастую критикует за его государственно-ориентированный подход в выстраивании диалога с субрегионом, т.е. опору на развитие партнёрских отношений с государственными структурами стран субрегиона и с недостаточным взаимодействием с местным населением, для которого Меконг является основным источником продовольственной безопасности. В рамках СЛМ КНР стремится компенсировать эти недостатки за счёт усиления экономической и гуманитарной составляющих сотрудничества. В текущем пятилетнем плане СЛМ призывается углублять связи между людьми, включая взаимодействие с местными органами власти стран-участниц [9].

Ежегодно проводятся бизнес-форумы СЛМ, что способствует установлению деловых связей между китайскими компаниями и партнёрами в странах Меконга, что особенно важно в деле укрепления цепочек поставок в ключевом для стран субрегиона агропромышленном комплексе.

В рамках СЛМ ведётся работа по укреплению сотрудничества в сфере массовой информации, проводятся медиа-форумы, на которых ведущие китайские СМИ делятся опытом в сфере инновационного продвижения массовой информации. Кроме того, такие мероприятия направлены на освещение позитивного вклада СЛМ в дело социально-экономического развития субрегиона и укрепления дружбы между народами.

Под эгидой СЛМ китайские ВУЗы устанавливают партнёрские связи с учебными заведениями стран субрегиона, в частности, создан Альянс профессионального образования Ланьцан-Меконг.

СЛМ оказывает поддержку совместным программам повышения профессионально-технической подготовки. Специальный фонд СЛМ поддерживает развитие новых сельскохозяйственных отраслей в Мьянме. В частности, в 2021 г. стартовал проект, финансируемый специальным фондом СЛМ, по увеличению производства кофе, в рамках которого в нескольких штатах Мьянмы были созданы пилотные кофейные фермы и сотни мьянманских фермеров ознакомились с технологией обработки для производства кофе на экспорт и получили специальное сельскохозяйственное оборудование.

Важно, что широкий спектр сотрудничества СЛМ и комплексный подход КНР в рамках СЛМ находят поддержку среди стран СБМ. Успехи практической деятельности механизма высоко оценил премьер-министр Вьетнама Фам Минь Тинь на четвёртой встрече лидеров СЛМ в декабре 2023 г., отметив, что с 2016 г. СЛМ достигло трёх выдающихся достижений: более совершенного механизма, более предметного сотрудничества и более интенсивной дружбы, и взаимопонимания между народами шести стран.

Кроме того, премьер СРВ выдвинул три приоритета сотрудничества в рамках СЛМ, тем самым обозначив позицию стран СБМ относительно участия КНР в решении региональных вопросов. Первым приоритетом является способствование индустриализации и модернизации, а также построение независимой и самодостаточной экономики в странах СБМ, чтобы раскрыть потенциал каждой страны-участницы. Во-вторых, создание "зелёного", устойчивого и инклюзивного региона Меконга, где будет обеспечена гармония между экономическим ростом и защитой окружающей среды, а люди будут в центре внимания и движущей силой развития. Премьер Вьетнама призвал к справедливому и разумному управлению и использованию вод Меконга без изменения естественного течения реки. Третьим приоритетом является превращение СБМ в регион мира и сотрудничества. Это предполагает постоянные усилия по укреплению взаимного доверия, искренности и солидарности, что способствует продвижению общих интересов и поддержке принципов многосторонних отношений. Также Фам Минь Тинь указал на необходимость укреплять взаимодополняемость между СЛМ и АСЕАН, а также с другими механизмами регионального сотрудничества [24].

СЛМ как образец сотрудничества в рамках ИПП

СБМ (как и АСЕАН в целом) является приоритетом в соседской дипломатии Пекина и имеет важное стратегическое значение для продвижения глобальной китайской Инициативы "Пояс и путь" (далее – ИПП), так как обеспечивает морские выходы Китая на пространство Индо-Тихоокеанского региона.

Одним из главных приоритетов СЛМ является повышение связанности и СЛМ дополнительно интенсифицирует как реализацию инфраструктурных мегапроектов в рамках ИПП, так и в целом текущую повестку сотрудничества КНР и АСЕАН. Так, в текущем пятилетнем плане СЛМ подчёркивается необходимость ускорения переговоров по эффективному обновлению зоны торговли АСЕАН-КНР (КАФТА) до версии 3.0 с акцентом на укрепление цепочек поставок в высокотехнологичных отраслях, а также расширение беспопышной торговли в рамках соглашения о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП) [9].

Как подчеркнул премьер Госсовета КНР Ли Цян на четвертой встрече лидеров Ланьцан–Меконг в 2023 г., СЛМ должно стать образцом высококачественного сотрудничества в рамках "Пояса и пути", а также призвал к дальнейшему укреплению стратегической взаимосвязанности [3, с. 159].

КНР реализует стратегический проект ИПП – новый сухопутно-морской коридор с логистическим хабом в Чунцине до Тонкинского залива и ветками в страны Индокитая, что способствует значительному сокращению транспортных издержек при транспортировке товаров из западных провинций КНР [3, с. 157]. В текущем пятилетнем плане подчёркивается необходимость углубления сотрудничества по новому сухопутно-морскому коридору, чтобы воспользоваться эффектом региональных связей и совместного строительства Пояса экономического развития Ланьцан–Меконг [9].

Благодаря ИПП постепенно реализуется проект паназиатской железнодорожной сети с центральным коридором Китай–Лаос–Таиланд (в перспективе до Сингапура). Не менее важным представляется развитие международных коридоров Китай–Мьянма и Китай–Вьетнам. Таким образом, в рамках ИПП происходит логистическая интеграция Евразийского пространства.

Китай занимает лидирующие позиции среди внешних партнеров АСЕАН по финансированию инфраструктурных проектов. По оценке австралийского Института Лоуи на 2022 г., Китай выделил на реализацию инфраструктурных проектов в рамках Инициативы "Пояс и путь" (ИПП) порядка 30 млрд долл. и в ближайшие годы может выделить ещё около 19 млрд долл., всего 49 млрд долл., что превышает аналогичные расходы Японии (22 млрд долл.) и Азиатского банка развития (11 млрд долл.) [3, с. 159].

Важно, что китайские инвестиции в жёсткую инфраструктуру сопрягаются с инициативами АСЕАН (Генеральный план по взаимосвязанности–2025) и национальными стратегиями стран СБМ по развитию связанности. Такие страны как Лаос, Камбоджа и Мьянма, согласно классификации ООН, по-прежнему относятся к числу наименее развитых стран во многом из-за слабо развитой инфраструктуры. Так, Лаос – единственная страна АСЕАН без выхода к морю – реализует государственную стратегию "сухопутной связанности" путём развития внутренней дорожно-транспортной системы и повышения транспортной связанности с соседними странами. В этом ключе, запуск в 2021 г. китайско-лаосской железной дороги (КЛЖД) как флагманского проекта ИПП стал практической реализацией этой стратегии.

Лаосский участок КЛЖД был построен совместным предприятием Laos-China Railway Co, где Китай владеет 70% акций. Общая стоимость проекта составила 5,9 млрд долл.; из них Лаос взял в долг у Эксимбанка Китая 3,5 млрд долл. Концессия на эксплуатацию железной дороги составляет 50 лет, после чего она перейдет во владение Лаоса.

Тем не менее, руководство Лаоса оптимистично оценивает перспективы и рассчитывает начать получать прибыль от железной дороги уже к шестому году её эксплуатации. Как подчеркнул президент Лаоса Тхонглун Сисулит, эта железная дорога стала гордостью страны: до неё в Лаосе вообще отсутствовала железнодорожная сеть.

Таким образом, открываясь китайским инвестициям, Лаос увеличивает свой долг перед Китаем. Внешний долг Лаоса уже составляет около 15,9 млрд долл. (около 100% ВВП), половина из которого приходится на кредиты из КНР [3, с. 160]. В этом отношении пример Лаоса весьма показателен и демонстрирует как КНР, инвестируя в проекты с долгосрочной окупаемостью как в случае с КЛЖД и Electricite du Laos получает доступ к критической инфраструктуре развивающихся стран.

На четвертой встрече лидеров СЛМ в декабре 2023 г. премьер-министр Таиланда Сеттха Тависин призвал продолжать развитие физической взаимосвязанности в СБМ. В частности, премьер Таиланда выразил полную поддержку соединению КЛЖД со строящейся при участии китайских компаний китайско-тайландской железной дороги и призвал включить в повестку СЛМ реализацию тайландского проекта "сухопутного моста" между Сиамским заливом и Индийским океаном [20].

Китай также стремится сделать реку Меконг надежной транспортной артерией для перевозки товаров из Юньнани вниз по течению, активно участвуя в проектах углубления дна реки и взрыве порогов. Однако эти действия

уже вызвали протесты среди местного населения. Например, правительство Таиланда под давлением общественности отказалось от плана проведения работ по дноуглубительному улучшению речного русла в 2020 г.

Можно отметить, что пример Меконга демонстрирует как Китай интегрирует свои экономические (развитие судоходства на Меконге) и политические (совместное патрулирование и охрана грузовых судов) активы в рамках ИПП в странах СБМ [4, с. 170].

Таким образом, продвигая ИПП Китай добивается расширения торгово-экономических и логистических возможностей в СБМ, тем самым усиливая свои позиции в ЮВА в целом.

В контексте распространения влияния КНР в АСЕАН и в особенности в СБМ важно понимать, как местное население воспринимает КНР и её инициативы. В 2024 г. в ходе опроса сингапурского аналитического центра ISEAS в странах АСЕАН было установлено, что если бы АСЕАН была вынуждена присоединиться к одному из двух стратегических соперников – США или КНР, незначительное большинство респондентов из стран ЮВА предпочли бы, чтобы АСЕАН сотрудничала с Китаем (50,5%), а не с США (49,5%). При чём выбор в сторону КНР вырос на 11,6% по сравнению с 2023 г. Среди стран СБМ наиболее высокие показатели предпочтения к КНР в Мьянме (75,5%), Лаосе (70%) и Таиланде (52,2%). В Камбодже предпочтения к США пока выше (55%), чем к КНР (45%), но в 2023 г. предпочтения к США составляли 73%, таким образом, очевиден тренд роста предпочтений к КНР в этой стране. Во Вьетнаме показатель предпочтения к КНР один из самых низких в АСЕАН – всего 21% (ниже только у Филиппин). Это объясняется давлением исторической памяти, определенным недоверием к КНР и территориальными спорами в Южно-Китайском море.

Согласно данному исследованию ISEAS, Китай по-прежнему рассматривается как самая влиятельная экономическая (59,5%) и политико-стратегическая (43,9%) держава в регионе, значительно опережая США в обеих областях.

Однако в отношении Китая в регионе существуют и определенные опасения, что отразилось в ответах респондентов на вопрос о том, считают ли они, что Китай "поступит правильно", внося свой вклад в глобальный мир, безопасность, процветание и управление. Примечательно, что большинство респондентов в каждой стране АСЕАН, кроме Лаоса, не были уверены в том, что Китай "поступит правильно". На вопрос о том, почему Китаю не доверяют, подавляющее большинство респондентов по всему региону ответили, что экономическая и военная мощь Китая может быть использована для угрозы интересам и суверенитету стран АСЕАН [22].

Заключение

Очевидно, что фундаментального решения проблемы использования водных ресурсов Меконга, а именно устранения антропогенного воздействия на экосистему Меконга ждать не приходится. Китай будет продолжать свою политику "водного суверенитета" на Меконге. В свою очередь, страны СБМ неизбежно будут сталкиваться с дихотомией экономического развития и потребностью сохранения экологической устойчивости.

В рамках СЛМ Китай смещает акцент с острой проблематики эксплуатации своих плотин на Меконге в сторону подхода, ориентированного на комплексное решение актуальных проблем по социально-экономическому развитию в субрегионе.

Кроме того, данный механизм способствует укреплению экономической привязки стран СБМ к Китаю, где Китай сам инициирует и финансирует различные проекты. СЛМ также способствует значительному прогрессу сотрудничества в области безопасности, где Китай также закрепляет свою лидирующую роль, ослабляя влияние других внешних игроков. Весьма широкая повестка гуманитарного и культурного сотрудничества СЛМ помогает продвижению китайской мягкой силы в субрегионе, смягчая опасения перед экспансией Китая в странах ЮВА.

Таким образом, институционализация сотрудничества со странами СБМ в рамках СЛМ помогает Пекину создавать благоприятную среду для трансформации проблемы Меконга в нужном для себя ключе, используя СЛМ как

надежный щит от критики по вопросам его гидрополитики и при этом закрепляя на субрегиональном уровне свои нарративы и глобальные инициативы.

Литература / References

1. Бутко А. А. Развитие трансграничного речного сотрудничества в субрегионе Большого Меконга // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 4. № 4 (57). С. 46–57.
Butko A. A. Development of cross-border river cooperation in the Greater Mekong subregion // Southeast Asia: Actual Problems of Development. 2022. No. 4 (57). P. 46–57. (In Russ.).
2. Бутко А. А. Состояние и перспективы развития споров вокруг использования ресурсов реки Меконг // Проблемы Дальнего Востока. 2023. №2 С. 93–104.
Butko A. A. The state and prospects of the development of the Mekong problem // Far Eastern Studies. 2023. No. 2. P. 93–104. (In Russ.).
3. Виноградов И. С. Инициатива "Пояс и путь" в странах АСЕАН: особенности и успехи реализации // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2024. Т. 29. № 29. С. 154–171.
Vinogradov I. S. The Belt and Road Initiative in ASEAN countries: features and advantages // China in World and Regional Politics (History and Modernity). Vol. 29. No.29. 2023. P.154–171. (In Russ.).
4. Канаев Е. А. Китай, Вьетнам и проблема Меконга // Актуальные проблемы вьетнамоведения – 2019: вьетнамско-китайские отношения после войны 1979 г.: Сборник статей. М.: ИДВ РАН, 2019. С.166–180.
Kanaev E. A. China, Vietnam and the Mekong problem // Essential Problems of Vietnam Studies – 2019: Relations between Vietnam and China after the border war in 1979: collection of articles. Moscow: RAS IFES. 2019. P. 166–180. (In Russ.).
5. Михайлова М. В. Меконг // Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/2201515> (дата обращения: 29.11.2024).
Mihajlova M. V. Mekong // The Great Russian Encyclopedia. URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/2201515> (accessed 29.11.2024) (In Russ.).
6. Carolyn Cowan. As hydropower dams quell the Mekong's life force, what are the costs? // Mongabay. 29.03.2023. URL: <https://news.mongabay.com/2023/03/as-hydropower-dams-quell-the-mekongs-life-force-what-are-the-costs/> (accessed 30.11.2024).
7. China-Laos electricity supply achieves two-way transmission for the first time // Global Times. 20.06.2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202206/1268596.shtml> (accessed 30.11.2023).
8. Cooley H., Christian-Smith J., Gleick P. H., Allen L., Cohen M. Understanding and reducing the risks of climate change for transboundary waters. Pacific Institute: Oakland, 2009. 38 p.
9. Five-Year Plan of Action on Lancang-Mekong Cooperation (2023–2027) // Lmcchina.org. 11.03.2024. URL: http://www.lmcchina.org/eng/2024-03/11/content_42720837.html (accessed 02.12.2024).
10. Green Lancang-Mekong Initiative // LMEC. 02.04.2021. URL: http://en.lmec.org.cn/news_and_events/lmec_news/202108/t20210802_122817.html (accessed 24. 11. 2024).
11. Grünwald, R., Wang, W., Feng, Y. Politicization of the Hydropower Dams in the Lancang-Mekong Basin: A Review of Contemporary Environmental Challenges// Energies. 2022. Vol. 15. № 5. 1682. 23 p.
12. Hoang Thi Ha China's Hydro-Politics Through the Lancang-Mekong Cooperation. Singapore: ISEAS - Yusof Ishak Institute, 2022. №116. 14 p.
13. Hu Yuwei, Cao Siqi, Fan Wei World-class Xiaowan Hydropower Station project demonstrates commitment to Lancang-Mekong cooperation, benefits downstream nations equally // Global Times. 18. 12. 2023. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202312/1303849.shtml> (accessed 24. 11. 2024).
14. Hu Yuwei, Lu Hexing Chinese dams not to blame for low Mekong water levels: report // Global Times. 01.03. 2021. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202103/1216933.shtml> (accessed 30.11.2024).
15. Lancang-Mekong Sweet Spring Project brings villagers safe drinking water in Southeast Asian countries // LMC China Secretariat. 26.03.2024. URL: http://www.lmcchina.org/eng/2024-03/26/content_42736709.html (accessed 02.12.2024).
16. Mekong low flow and drought conditions in 2019–2021: Hydrological conditions in the Lower Mekong River Basin. Vientiane: MRC Secretariat, 2022. 81 p.
17. Mekong water usage tests China's claimed good-neighborliness // Pacific Forum. 11.05.2023. URL: <https://pacforum.org/publications/pacnet-35-mekong-water-usage-tests-chinas-claimed-good-neighborliness/> (accessed 04.02.2025).
18. New Evidence: How China Turned Off the Tap on the Mekong River // The Henry L. Stimson Center.13.04.2020. URL: <https://www.stimson.org/2020/new-evidence-how-china-turned-off-the-mekong-tap/> (accessed 30.11.2024).
19. People of the Greater Mekong // World Wide Fund for Nature. URL: https://origin-mekong.wwf-sites.org/discovering_the_greater_mekong/people_of_the_greater_mekong/#:~:text=At%20the%20heart%20of%20the,within%20the%20lower%20Mekong%20basin (accessed 07.07.2024).
20. Prime Minister of Thailand attended the 4th Mekong-Lancang Cooperation Leaders' Meeting // Ministry of Foreign Affairs, Kingdom of Thailand. 26.12.2023. URL: <https://www.mfa.go.th/en/content/>

- mlc251223-2?page=5d5bd3da15e39c306002aaf9&menu=5d5bd3cb15e39c306002a9b0 (accessed 04.12.2023).
21. Sreekanth Ravindran Decline in fish stocks may affect food supply // Khmer Times. 07.12.2023. URL: <https://www.khmertimeskh.com/501403109/decline-in-fish-stocks-may-affect-food-supply/> (accessed 30.11.2024)
 22. The State of Southeast Asia: 2024 Survey Report// ISEAS - Yusof Ishak Institute. 02.04.2024. URL: <https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2024/03/The-State-of-SEA-2024.pdf> (accessed 06.02.2025).
 23. Timo Räsänen New study shows significant impact of Chinese dams on Mekong // Dialogue Earth. 06.02.2017. URL: <https://dialogue.earth/en/energy/new-study-shows-significant-impact-of-chinese-dams-on-mekong/> (accessed 29.11.2024).
 24. Việt Nam vows to promote strong, effective and sustainable Mekong-Lancang cooperation. Viet Nam News. 25.12. 2023. URL: <https://vietnamnews.vn/politics-laws/1638516/viet-nam-vows-to-promote-strong-effective-and-sustainable-mekong-lancang-cooperation.html> (accessed 04.12.2024).
 25. Yang Han Lancang-Mekong partnerships hailed // China Daily. 26.03.2024. URL: <https://www.chinadailyhk.com/hk/article/382849> (accessed 02.12.2024).
 26. Zhang Yunbi Lancang-Mekong nations pledge unity, greater links // China Daily. 12.12.2023. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202312/08/WS65724dfea31090682a5f2095.html> (accessed 02.12.2024)
 27. 澜沧江—湄公河合作 = Сотрудничество Ланьцан–Меконг // 中华人民共和国外交部 = МИД КНР. 10.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lcjmgghz_682662_1/jbqk_682664/ (дата обращения: 01.12.2024).
Lancang-Mekong Cooperation // Ministry of Foreign Affairs of PRC. 10.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lcjmgghz_682662_1/jbqk_682664/ (accessed 01.12.2024) (In Chin.).
 28. 澜沧江—湄公河综合执法安全合作中心援建老挝执法勤务站交接仪式举行 = При содействии центра сотрудничества правоохранительных органов Ланьцан–Меконг состоялась передача Лаосу станции правоохранительных органов // Imcchina.org. 18.03.2024. URL: <http://www.lmcchina.org/2024-03/18/content42728306.htm> (дата обращения: 29.11.2024).
With the assistance of the Lancang-Mekong Law Enforcement Cooperation Center, the transfer of the law enforcement station to Laos took place // Imcchina.org. 18.03.2024. URL: <http://www.lmcchina.org/2024-03/18/content42728306.htm> (accessed 29.11.2024) (In Chin.).
 29. "平安澜湄行动"预备会议在昆明举行 = В Куньмине прошла подготовительная встреча "Безопасный Ланьцан-Меконг" // Imcchina.org. 15.04.2024. URL: http://www.lmcchina.org/2024-04/15/content_42766543.htm (дата обращения: 02.12.2024).
Preparatory meeting for the "Safe Lancang-Mekong Initiative" held in Kunming // Imcchina.org.15.04.2024. URL: http://www.lmcchina.org/2024-04/15/content_42766543.htm (accessed 01.12.2024) (In Chin.).
 30. 专家：气候变化显著影响澜沧江—湄公河流域水文变化 = Эксперт: Изменение климата существенно влияет на гидрологические изменения в бассейне рек Ланьцан-Меконг // Imcchina.org.21.03.2024. URL: http://www.lmcchina.org/2024-03/21/content_42731683.htm (дата обращения: 27.07.2024).
Expert: Climate change affects hydrological changes in Lancang-Mekong River basin // Imcchina.org. 21.03.2024. URL: http://www.lmcchina.org/2024-03/21/content_42731683.htm (accessed 30.11.2024) (In Chin.).

Информация об авторе

Илья Сергеевич Виноградов, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия, e-mail: vinbel19@mail.ru

Information about the author

Ilya S. Vinogradov, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: vinbel19@mail.ru

Поступила в редакцию 08.12.2024

Одобрена после рецензирования 11.05.2025

Принята к публикации 26.05.2025

Received 08.12.2024

Approved 11.05.2025

Accepted 26.05.2025